

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2017–2018 учебный год

Региональный этап

9 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. Соотнесите названия литературных произведений с жанровыми определениями: 1) «Вольность», 2) «Вечер», 3) «К Чаадаеву», 4) *Я пережил и многое и многих...*, 5) «Песнь о вещем Олеге», 6) «И.И. Пущину», 7) «Погасло дневное светило...», 8) «На смерть князя Мещерского», 9) «Рыцарь Тогенбург», 10) «Моему Аристарху», 11) «Воздушный корабль». Запишите номера произведений в соответствующий столбик таблицы, помещённой на Листе для ответов.

ода	элегия	баллада	дружеское послание

1.2. В приведённых ниже фрагментах стихотворений современных поэтов найдите отсылки к текстам классической русской литературы. Подчеркните соответствующую цитату (словосочетание, фрагмент предложения) в тексте стихотворения, приведённом на Листе для ответов. Укажите там же автора и произведение, к которому даётся отсылка.

а) На реках вавилонских стонем.

В тимпаны да кимвалы бьём.

То домового мы хороним,

то ведьму замуж выдаём.

Тимур Кибиров

б) То ль звезда со звездой разговор держала,

то ль в асфальте кварцит норвил блеснуть...

Вижу, в розовой рубашке вышел Окуджава.

На дорогу. Один. На кремнистый путь.

Лев Лосев

в) Стоит одиноко на севере диком

Писатель с обросшею шеей и тиком

Щеки, собирается выть.

Сергей Гандлевский

1.3. Приведённые ниже характеристики относятся к разным литературным персонажам. Сгруппируйте цитаты, относящиеся к каждому герою; укажите имя персонажа, название произведения и его автора. Ответ запишите в таблицу на Листе для ответов.

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор

1. Приёмы и обычаи <...> были солидны и величественны, но не многосложны. Главным основанием его системы была строгость. «Строгость, строгость и — строгость», — говаривал он обыкновенно и при последнем слове обыкновенно смотрел очень значительно в лицо тому, которому говорил.

2. <...> был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное, с белыми à la Nicolas I подвитыми усами, белыми же, подведёнными к усам бакенбардами и с зачёсанными вперед височками, и та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах.

3. <...> было около пятидесяти лет, но он казался гораздо старше. Излишества всякого рода изнурили его здоровье и положили на нём свою неизгладимую печать. Несмотря на то, наружность его была приятна, замечательна, а привычка быть всегда в обществе придавала ему некоторую любезность, особенно с женщинами. Он имел непрестанную нужду в рассеянии и непрестанно скучал.

4. Он был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив, но генеральский чин совершенно сбил его с толку. Получивши генеральский чин, он как-то спутался, сбился с пути и совершенно не знал, как ему быть.

5. Когда мы подошли к дверям, <...> отказывался, говоря, что он разучился танцевать, но всё-таки, улыбаясь, закинув на левую сторону руку, вынул шпагу из портупей, отдал её услужливому молодому человеку и, натянув замшевую перчатку на правую руку, — «надо всё по закону», — улыбаясь, сказал он, взял руку дочери и стал в четверть оборота, выжидая такт.

6. <...> довольный тем, что эффект превзошел даже ожидание, и совершенно упоённый мыслью, что слово его может лишить даже чувств человека, искоса взглянул на приятеля, чтобы узнать, как он на это смотрит, и не без удовольствия увидел, что приятель его находился в самом неопределённом состоянии и начинал даже с своей стороны сам чувствовать страх...

7. Она тихонько вручила письмо <...> , тот прочёл его наедине и нимало не был тронут откровенностью своей невесты. Напротив, он увидел необходимость ускорить свадьбу и для того почёл нужным показать письмо будущему тестю.

8. Здесь он, подобно весьма многим, имеющим богатырскую наружность, почувствовал такой страх, что не без причины даже стал опасаться насчет какого-нибудь болезненного припадка. Он сам даже скинул поскорее с плеч шинель свою и закричал кучеру не своим голосом: «Пошёл во весь дух домой!»

9. <...>, не теряя ни минуты, вынул другой пистолет, но ему не дали времени выстрелить, дверцы растворились, и несколько сильных рук вытащили его из кареты и вырвали у него пистолет. Над ним засверкали ножи.

10. Вдруг <...> остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

— Я тебе помажу, — услышал я его гневный голос. — Будешь мазать? Будешь?

И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого, слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

Задание №2 (60 баллов)

Прочитайте рассказ Юрия Нагибина «Котят топят слепыми» и дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос: *«Какова роль повторяющихся деталей в сюжетно-композиционной и повествовательной структуре произведения?»* Примерный объём ответа – 400-450 слов.

Юрий Нагин

Котят топят слепыми

Мы жили тогда в поселке под Шатурой, отец строил там железнодорожную ветку. У нас была чёрная кошка Акулина, она каждые три месяца приносила по шесть-семь котят. На котят в молодом поселке был большой спрос, мы уступали их с разбором, в хорошие руки; потом стали раздавать кому попало, лишь бы взяли. Наконец желающих не оказалось, поселок был с излишком насыщен потомством Акулины. Тогда-то и прозвучало впервые в нашем доме страшное слово «утопить». Не помню, кто первый произнес это слово, кажется Симочка.

— А если оставить их?.. — неуверенно сказала мама.

Отец взял карандаш. О, неумолимый язык цифр! Через год к наличным семи котяткам прибавятся еще двадцать восемь. А еще через год и три месяца у Акулины будет тридцать пять детей и сорок девять внуков. Даже я понимал, что восемьдесят пять кошек в доме — это слишком много!

Выхода не было: придётся котят топить. Но у кого поднимется на такое дело рука? Отец не мог убить и клопа, мать могла убить клопа, Симочка жарила живьем карасей в сметане, приговаривая себе в утешение: «Карась любит, чтоб его жарили в сметане». По сравнению с ними я был кровопийцей. Я обрывал хвосты ящерицам, стрелял из рогатки по воробьям, мог запустить камнем в лягушку, высунувшую из воды зеленую треугольную морду. Но все мои злодеяния были скрадены охотничьим азартом, хладнокровно утопить котят я, конечно, не мог.

Словом, дни проходили, а котята по-прежнему оставались на дне глубокого картонного ящика, устланного ватой и войлоком. Они гомозились там, сосали Акулину, тонко, пронзительно пищали, всё более требовательно заявляя о своем губельном для нас существовании. Выручила нас молочница.

— Экая беда!.. — сказала она в ответ на Симочкины жалобы. — Кликните солдата, он за пол-литра не то что котят — сам утопится!

И как только нам не пришло в голову обратиться к солдату!

Этот солдат был достопримечательностью посёлка. Всегда пьяноватый, заросший пегой — соль с перцем — щетиной, растерзанный и неумытый, с Георгием на засаленной куртке, он ютился в хибаре за лесопилкой, в свободное от пьянства время пробавляясь всякой случайной работой. Наколоть дров, собрать шишки для самовара, опростать помойку, выбить пыль из половиков — он брался за все с угрюмой охотой. Но его рвения хватало ненадолго, он быстро уставал и тогда начинал курить, надрывно, смертно кашляя, канючить стопку и безбожно хвастаться былыми подвигами.

«Солдатом» прозвали его в шутку, никто не верил его рассказам о боях под Мукденом в японскую войну, его прямой, будто деревянной ноге, не гнущейся от застрявшей в колене пули, его тускло-серебряному Георгию на темной, замусоленной ленточке, его умению выкрикивать отрывистым, сиплым голосом слова военной команды. Считали, что и ногу он сломал по пьянке, и Георгия нашел в мусорной куче, и героические небылицы подслушал у других вралей. Его безудержное хвастовство, да и весь размундиренный облик слишком уж не вязались с представлением о боевой славе.

Лишь один человек в посёлке знал, что солдат говорит правду, и человеком этим был я. Однажды я попался ему под трезвую руку, что случалось редко, и солдат тихо, печально рассказал мне свою жизнь: и о солдатчине, и о том, как ходил в штыковую атаку, и как ему было страшно, и о том, как, вернувшись с войны калекой в маленькую деревушку на Каме, узнал, что жена его умерла в родах, и как затосковал он и махнул рукой на свою жизнь. Странно, но эта узнанная правда о солдате никак не отразилась на моем отношении к нему. Вместе с другими ребятами я по-прежнему дразнил его, когда он,

пьяный, ковылял к своей хибаре, кричал ему всякие глупые и обидные слова, дёргал за мотню штанов, отчего он спотыкался и падал. Видимо, моё грустное уважение относилось не к нему, а к похороненному в нем доброму и несчастному русскому солдату. Да и сам он, хоть и доверился мне, не делал различия между мной и другими мальчишками, когда, обороняясь, довольно метко швырял в нас камнями и комьями глины...

Тщетно наведывалась Симочка в хибару за лесопилкой. Солдат, постоянно мотавшийся по поселку, когда в нём не было нужды, сейчас куда-то запропастился. А в воскресенье мы вдруг нежданно-негаданно увидели его близ нашей калитки, да ещё непривычно прибранного, с надраенным Георгием. Он был не пьян, но под хмельком, и говорил что-то громкое и весело-вызывающее нашим соседям через дорогу.

Симочка проворно сбегала за ним. Волоча свою негнущуюся ногу, солдат прошел через двор и ступил в сени, где стоял ящик с котятами.

— Здравия желаю! — гаркнул он, вкусно дохнув вином и хлебом.

При звуке его голоса Акулина выпрыгнула из ящика и потянулась, сперва выгнув горбом, а потом длинно и узко растянув свое черно-лоснящееся тело.

Солдат захотел увидеть десятку, которую ему определили за труды. Мама принесла деньги и положила их на кухонный стол.

— Это по-нашенски — деньги на бочку! — весело сказал солдат, снова дохнув своим теплым, вкусным запахом, но десятку не взял. Он заглянул в ящик, где извивались червяками разноцветные Акулинины дети. — Всех топить будем? На развод не оставите? Дело! Давай мешок!

Симочка подала ему черный мешок из-под угля.

— И стопочку! — деловито добавил солдат. Симочка посмотрела на маму, достала из шкафа бутылку водки, гранёную стопку и кружок колбасы.

— Лишнее! — сказал солдат колбасе. — Я сытый. Он взял стопку двумя пальцами, посмотрел на свет и ловко опрокинул под рыжеватые с проседью усы.

Утерши ладошкой не губы, а усы, умиленно-радостно сказал:

— Эх, до чего ж хорошо это пшеничное винцо! — Он встряхнул мешок и поглядел на нас так радостно, светло и довольно, что мне показалось: топить котят — это нужное и весёлое дело, способствующее общему радостному порядку жизни.

— Вам-то небось в непривычку, — заметил солдат, кивая на ящик, — а кто кровушки повидал, тому это, милые вы мои, плёвое дело! Четвероногая тварь, она тварь и есть. Ино дело — человек!.. — Он махнул рукой и нагнулся над ящиком. — Ишь червячки!.. — засмеялся он. — Елозят, елозят, а чего, спрашивается, елозят? Слепенькие.

Это правильно, котят топят слепыми... А ну дай-кась ещё стопочку! — крикнул он так восторженно и доверчиво, что отказать было нельзя.

Симочка наполнила гранёный стаканчик. На этот раз солдат погладил его ладонями, долго разглядывал на свет, ловя гранями блики, и уже не опрокинул в рот, а осушил маленькими глотками.

— Спасибо за угощенье!

Затем он как-то расправился и шагнул к ящику. Все обмерло во мне. Но солдат опять рассмеялся и показал на Акулину, которая тревожно прохаживалась возле ящика, порой, изгибаясь, тёрлась о ноги солдата и тихонько, самой глубиной нутра, поурчивала.

— Ишь стерва, ведь чует! И как это животная может знать, чего над ней человек загадал, если она слов не понимает! — Он сделал строгое лицо и, ткнув пальцем в Акулину, веско произнес: — Потому — тоже мать!

Было похоже, что солдату не очень-то по душе взятое им на себя поручение, и меня не удивило, когда мама сама наполнила ему стопку.

— Благодарствую! — все так же строго, без улыбки, сказал солдат, быстро выпил водку, мотнул головой и отщепил кусочек колбасы.

— Да... А с другой стороны, коли их не топить, что же получится? Вся планета кошками заселится, а человек!..

Акулина прыгнула в ящик, легла на бок, и тут все семь червячков сразу нашли её и присосались к полным молока соскам. Только и слышался слабый чмок маленьких жадных ртов.

— Пусть попьют напоследок из матери, — добрым голосом сказал солдат. — И мы выпьем. — Он сам потянулся за бутылкой и перелил в стаканчик оставшуюся водку. — Живешь только раз, можно и погулять! — Он ещё что-то говорил о жизни и смерти, но путано, глухо, в себя, и я ничего не понял.

Затем он выпил, но не духом — споловинил, и, неловко откинув ногу, присел над ящиком.

Насытившиеся котята отвалились от материнского брюшка, и кошка лежала расслабшая, умиротворенная, сонно щури зелёные глаза с узкими, ножевого надреза, зрачками.

Солдат резко и шатко поднялся и опрокинул в рот остаток водки.

— Будет!.. — сказал он и трясущейся рукой полез в карман брюк, кисть его ходуном ходила, будто он играл на балалайке. Достав смятые рубли, он шмякнул их на стол. — Тройка не хватает... Ладно, за мной не пропадёт, отработаю... А котят сами топите, душа из вас вон! — И, покачиваясь, тяжело волоча негнущуюся ногу, пошел со двора.

Задание №3 (15 баллов)

Напишите лирическую миниатюру, или стихотворение в прозе, или верлибр (по вашему выбору), представляющие собой описание *любимой игрушки*. Вам необходимо использовать в работе:

а) опорные слова: *пуговица, потрепанный, терять, глухой, набор, помнить;*

б) метафору,

в) инверсию

г) синтаксический параллелизм (эти тропы и стилистические фигуры в своей работе подчеркните и надпишите).

Придумайте короткий и ёмкий заголовок для вашего текста. Объём текста не должен превышать 8 строк в стихотворном тексте или 7-8 предложений в прозе.

Шифр работы _____

ВсОШ по литературе 2017-2018 г.

Региональный этап. 9 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Заполните таблицу, вписав в неё соответствующие цифры:

ода	элегия	баллада	дружеское послание

1.2. Подчеркните в тексте стихотворений необходимые слова, словосочетания, строчки. Впишите ответы вместо пропусков:

а) На реках вавилонских стонем.

В тимпаны да кимвалы бьем.

То домового мы хороним,

то ведьму замуж выдаем.

Тимур Кибиров

Автор: _____

Название стихотворения: _____

б) То ль звезда со звездой разговор держала,

то ль в асфальте кварцит норовил блеснуть...

Вижу, в розовой рубашке вышел Окуджава.

На дорогу. Один. На кремнистый путь.

Лев Лосев «В альбом О.»

Автор: _____

Название стихотворения: _____

в) Стоит одиноко на севере диком

Писатель с обросшею шеей и тиком

Щеки, собирается выть.

Сергей Гандлевский

Автор: _____

Название стихотворения: _____

1.3. Заполните таблицу:

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор

Для проверяющих _____

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2017–2018 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. Соотнесите названия литературных произведений со стихотворными размерами, которыми они написаны: 1) Г.Р.Державин «На смерть князя Мещерского», 2) С.В.Михалков «Гимн России» (куплет), 3) С.В.Михалков «Гимн России» (привев), 4) А.С.Пушкин «Утопленник», 5) М.Ю.Лермонтов «Узник», 6) А.С.Пушкин «Бесы», 7) Н.А.Некрасов «Крестьянские дети», 8) Ф.И.Тютчев «Silentium!», 9) М.Ю.Лермонтов «Тучи», 10) А.С.Пушкин «Вольность», 11) А.С.Пушкин «Узник». Запишите номера произведений в соответствующий столбик таблицы, помещённой на Листе для ответов.

4-стопный ямб	4-стопный хорей	4-стопный дактиль	4-стопный амфибрахий

1.2. Какие произведения русской классики процитированы в следующих фрагментах из романа Лермонтова «Герой нашего времени»? Подчеркните соответствующие цитаты в текстах фрагментов, приведённых на Листе для ответов. Укажите там же авторов и произведения, из которых взяты цитаты.

а) На запад пятиглавый Бешту синеет, как последняя туча рассеянной бури; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона...

б) ...В это время показалась на дороге шумная и блестящая кавалькада: дамы в чёрных и голубых амазонках, кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским; впереди ехал Грушницкий с княжною Мери.

в) Всё, что я говорю о них, есть только следствие

Ума холодных наблюдений

И сердца горестных замет

Женщины должны бы желать, чтоб все мужчины их так же хорошо знали, как я, потому что я люблю их во сто раз больше с тех пор, как их не боюсь и постиг их мелкие слабости.

1.3. Приведённые ниже характеристики относятся к разным литературным персонажам. Сгруппируйте цитаты, относящиеся к каждому герою; укажите имя персонажа, название произведения и его автора. Ответ запишите в таблицу на Листе для ответов.

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор

1. <...> малый лет тридцати, в просторном подержанном сюртуке, как видно с барского плеча, малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом.

2. Вошёл пожилой человек, в сером сюртуке, с прорехою под мышкой, откуда торчал клочок рубашки, в сером же жилете, с медными пуговицами, с голым, как колено, черепом и с необъятно широкими и густыми русыми с проседью бакенбардами, из которых каждой стало бы на три бороды.

3. Вошёл человек лет шестидесяти, беловолосый, худой и смуглый, в коричневом фраке с медными пуговицами и в розовом платочке на шее. Он ослабился, подошёл к ручке...и, поклонившись гостю, отступил к двери и положил руки за спину.

4. Характера он был больше молчаливого, чем разговорчивого; имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно всё равно, похождение ли влюблённого героя, просто букварь или молитвенник, — он всё читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от неё бы не отказался.

5. Голова совсем лысая; бакенбарды были по-прежнему большие, но смятые и перепутанные, как войлок, в каждой точно положено было по комку снега. На нем была ветхая, совсем полинявшая шинель, у которой не доставало одной полы; обут он был в старые, стоптанные калоши на босу ногу; в руках держал меховую совсем обтёртую шапку.

6. ...как бы с недоумением, взял обеими руками... «одежёнку» и, высоко подняв её над головою, удалился на цыпочках.

7. Проходя по комнате, он заденет то ногой, то боком за стол, за стул, не всегда попадает прямо в отворённую половину двери, а ударится плечом о другую и обругает при этом обе половинки, или хозяина дома, или плотника, который их делал.

8. Один <...> не смутился и толковал, что и в его время господа дирывались, «только благородные господа между собою, а этаких прощелыг они бы за грубость на конюшне отодрать велели».

9. Он утром ставил самовар, чистил сапоги и то платье, которое барин спрашивал, но отнюдь не то, которое не спрашивал, хоть виси оно десять лет. Потом он мёл — не всякий день, однакож, — середину комнаты, не добираясь до углов, и обтирал пыль только с того стола, на котором ничего не стояло, чтоб не снимать вещей.

10. Две другие его характерические черты: спать не раздеваясь, так, как есть, в том же сюртуке, и носить всегда с собою какой-то свой особенный воздух, своего собственного запаха, отзывавшийся несколько жилым покоем, так что достаточно было ему только пристроить где-нибудь свою кровать, хоть даже в необитаемой дотоле комнате, да перетащить туда шинель и пожитки, и уже казалось, что в этой комнате лет десять жили люди.

Задание №2 (60 баллов)

Прочитайте рассказ Ивана Шмелёва «У плакучих берёз» и дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос: «Каково содержательное назначение композиционного деления рассказа на две части?»
Примерный объём ответа – 500-550 слов.

Иван Шмелёв

У плакучих берёз

Памяти павшего в бою кап. Е. Е. Пууновского

I

Мы идём в дальнюю дорогу, с котомками, с палками, в помятых гимназических фуражках. Впереди – много радостного, впереди – радостная жизнь наша. Идём к Угоднику. Впереди – святое. И кругом – святое: берёзовые рощицы, на взгорьях; тонкие пики ровного молодого ельника; пробитые лапотками тропки. Вон, в овраге, часовенка. Мы пьём студёную воду из колодца, увенчанного крестом. Над колодцем плакучая береза. Старый монах рассказывает нам и богомольцам о «тихой смерти»: вчера, вот на этой лавочке, сидел старичок, пел молитву и за молитвой помер. И неизвестно – кто он; лежит вон под рогожкой, полиции дожидается, и некому над ним поплакать. – «Только берёза

плачет... плакучая, называется». Мы смотрим на страшную рогожку, видим мертвые, босые ноги. И правда: плачет над ним повислая берёза. – «Ах, горе-то какое... родные и не знают», – говорит жалостливо баба.

А у нас нет никакого горя. Светла перед нами жизнь, и невнятные нам слышимые слова о горе. А оно тут, кругом: и в запечённом лице старушки, и в деревянной ноге старого солдата, который тоже идёт к Угоднику. Плачет за рощей печальная кукушка.

Монах ведёт нас в часовню, берёт с окна книгу и спрашивает, не запишет ли кто «на поминовенье». Солдат вынимает две копейки, кладёт на книгу: «Пиши новопреставленного Петра... то сын был, а теперь вот остался один на свете». Записывает монах кого-то у старушки. Молодая баба записывает «во здравие» младенчика: «Васеньку моего запиши». И другая, с ребёнком, выглядывающим из-за холстинки у её груди, ласково говорит: «и Ванюшечку мово пиши во здравие».

А мы кого запишем? Приятель подмигивает мне, берёт перышко, что-то пишет – за упокой, и читает унылым голосом: «утопшего отрока Сидора и угоревшего Тита». Все жалеют, расспрашивают, как это утонул Сидор и как же угорел Тит. Мы говорим-придумываем ужасное. Старушка жалеет нас: «горе-то у вас какое, косатики!..»

И весело нам: нет у нас никакого горя, не по нас плачут старые берёзы, для нас – весёлые, молодые. Только отойдя подальше, рассказываем мы солдату, что пошутили, и монах теперь будет поминать Сидора и Тита, которых нет. Солдат говорит: «найдутся... всего будет, много впереди будет». А впереди – весёлый ночлег, молодость, молодость без конца.

А впереди – и для нас насадила жизнь плакучие берёзы. По дорогам стоят они, неведомые нам, опутив плачущие ветви. В тихую пору они неслышно плачут, в ветер – звенят уныло. По тебе они уже отзвонили, товарищ детства. Мои же еще позванивают...

Откатились года назад, – и нет уже будущего без края и неизвестности светлой-светлой.

II

...Я живу на той самой большой дороге, по которой, четверть века назад, бежали мы к радостному – вперёд. Я узнаю деревни, узнаю и берёзовые рощи. Окраины их стали строже, выпустили усталые ветви-плети, плакучие. А зелёное молодое войско ёлок куда выше подняло строевое свое оружие и потемнело. Но тропки – те же, и люди те же, и так же бредут к Угоднику. Много их идет в это лето. Вижу я крест часовни, погнувшийся шатёр колодца. Здравствуй, хмурый свидетель далёкого радостного дня! Я оглядываю до лоска затёртую скамью: не найду ли царапин от наших перочинных ножей. Нет царапин:

всё затерто годами, ничего не понять в трещинах, в которых возятся муравьи. А вон часовня. На этих плитах стояли мы, на этом окне лежала раскрытая книга поминаний. Лежит и теперь. Монах, такой же старый, как и тогда, спрашивает меня, не запишу ли. Я оглядываюсь назад, хочу сделаться маленьким, хочу вспомнить невозвратимую лёгкость в сердце. И тихий июньский вечер, всё такой же, заглядывает в часовню червонным золотом.

Я беру книгу: самое то – за упокой и о здравии. Опять «младенцы» и – рабы Божии. Но всё потонуло в новом и страшном численностью: одно и одно я вижу – «убиенные воины», «болящие воины». Их занесло сюда и несёт каждый день дорожным потоком бабьим. Монах заносит их в придорожную свою книгу скачущим почерком. Да, теперь больше «за упокой». – «А вы не пишете?»

Есть у меня, кого бы я мог вписать. Когда-то стоял он здесь, выдумывая Сидора и Тита. Я перелистываю книгу, хочу найти... Нет, это другая книга. – «А прежние где?» – «Нарушены», – говорит монах.

Прежние книги нарушены, и я не увижу знакомого почерка, милых Тита и Сидора, и младенцев, имячки которых ласково повторялись матерями и спесно-скрипуче заносились монахом – «о здравии». Теперь и они *нарушены*. Они рушатся час за часом, неведомые, переходят незримо с левой страницы на правую, и сплошь чернеют страницы, принимающие «убиенных», – и рушатся с ними жизни поколений.

Я подымаюсь на пригорок. Вот местечко, где мы тогда сидели, вот и плакучие березы, те самые. Я присаживаюсь, смотрю на них, спрашиваю тоскливым взглядом, – узнают ли они меня, помнят ли мальчугана, который лежал под ними, глядел в голубое небо сквозь червонно-вечернюю их листву и которого уже нет на свете. Я молчаньем рассказываю о нём: он стал большим, с сердцем мужественным и сильным... теперь он лежит в неизвестном далёком поле, куда не найти дорог, братски-рядом с тысячами других. Берёзы видали их: они проходили здесь мальчуганами, матери носили их на руках к Угоднику, чтобы вымолить для них лучшей доли. Берёзы знают, за что они все легли. Они всё знают... шепчут... – позванивает в них ветром.

1934

Задание №3 (15 баллов)

Напишите лирическую миниатюру, или стихотворение в прозе, или верлибр (по вашему выбору), представляющие собой описание *летнего дождя*. Вам необходимо использовать в работе:

а) опорные слова *тараторить, дрожащий, Тютчев, навзрыд, струны, стеклянный,*

б) метафору,

в) антитезу

г) инверсию (эти тропы и стилистические фигуры в своей работе подчеркните и напишите).

Придумайте короткий и ёмкий заголовок для вашего текста. Объём текста не должен превышать 8 строк в стихотворном тексте или 7-8 предложений в прозе.

Шифр работы _____

ВсОШ по литературе 2017-2018 г.

Региональный этап. 10 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Заполните таблицу, вписав в неё соответствующие цифры:

4-стопный ямб	4-стопный хорей	4-стопный дактиль	4-стопный амфибрахий

1.2. Подчеркните в текстах необходимые слова, словосочетания, строчки.
Впишите ответы вместо пропусков:

а) На запад пятиглавый Бешту синее, как последняя туча рассеянной бури; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона...

Автор: _____

Название произведения: _____

б) ...В это время показалась на дороге шумная и блестящая кавалькада: дамы в чёрных и голубых амазонках, кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским; впереди ехал Грушницкий с княжностью Мери.

Автор: _____

Название произведения: _____

в) Всё, что я говорю о них, есть только следствие

Ума холодных наблюдений

И сердца горестных замет

Женщины должны бы желать, чтоб все мужчины их так же хорошо знали, как я, потому что я люблю их во сто раз больше с тех пор, как их не боюсь и постиг их мелкие слабости.

Автор: _____

Название произведения: _____

1.3. Заполните таблицу:

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор

Для проверяющих _____

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2017–2018 учебный год

Региональный этап

11 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. С какими литературными объединениями связана творческая деятельность таких русских писателей, как 1) М. Зощенко, 2) Н. Гумилёв, 3) Д. Хармс, 4) А. Ахматова, 5) В. Хлебников, 6) В. Каверин, 7) Н. Олейников, 8) В. Маяковский, 9) О. Мандельштам, 10) Н. Заболоцкий, 11) Д. Бурлюк, 12) К. Федин, 13) А. Кручёных? Запишите ответ цифрой в соответствующий столбик таблицы, помещённой на Листе для ответов.

Цех поэтов	Гилея	Обэриуты	Серапионовы братья

1.2. Перед вами – фрагмент из стихотворения Тимура Кибирова «С наступающим!» К произведениям каких русских поэтов вы увидели в нём отсылки? Подчеркните соответствующую цитату (словосочетание, фрагмент предложения) в тексте стихотворения, приведённом на Листе для ответов. Укажите там же автора и произведение, к которому даётся отсылка.

Вон ту любить – тяжелый крест,
та – ничего, но без извилин,
у этой – все что надо есть,
но бюст избыточно обилён.

Лишь ты, ах, Делия моя,
ласкаешь глаз, и нос, и ухо,
брожу ли я в ночи под мухой,
лежу ли на диване я.

1.3. Приведённые ниже характеристики относятся к разным литературным персонажам. Сгруппируйте цитаты, относящиеся к каждому герою; укажите имя персонажа, название произведения и его автора. Ответ запишите в таблицу на Листе для ответов:

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор
----------	--------------	--------------	-------

--	--	--	--

1. Он снял китель и взглянул на себя в зеркало: лицо его, — обычное офицерское лицо, серое от загара, с белёсыми, выгоревшими от солнца усами и голубоватой белизной глаз, от загара казавшихся ещё белее, — имело теперь возбуждённое, сумасшедшее выражение, а в белой тонкой рубашке со стоячим крахмальным воротничком было что-то юное и глубоко несчастное.

2. <...> не знал, куда его влечёт, и облокотился в конце города на низкую ограду одной усадьбы, в которой приучали бессемейных детей к труду и пользе.

3. И он почувствовал такую боль и такую ненужность всей своей дальнейшей жизни без неё, что его охватил ужас, отчаяние.

4. Тебе, дед, изволь, — уважу! Ты, брат, молодец! Врёшь ты хорошо... сказки говоришь приятно! Ври, ничего... мало, брат, приятного на свете!

5. <...> спустился по крошкам земли в овраг и лег там животом вниз, чтобы уснуть и расстаться с собою. Но для сна нужен был покой ума, доверчивость его к жизни, прощение прожитого горя, а <...> лежал в сухом напряжении сознательности и не знал — полезен ли он в мире или всё без него благополучно обойдётся?

6. Старик хорош был... закон душе имел! Кто закон душа имеет — хорош! Кто закон терял — пропал!..

7. <...> встал и, ещё не имея полной веры в общую необходимость мира, пошёл есть, стесняясь и тоскуя.

— Что же ты такой скудный? — спросили у него. Так, — ответил <...>. — Я теперь тоже хочу работать над веществом существования.

8. Он – умница!.. Он...подействовал на меня, как кислота на старую и грязную монету.

9. <...> стоял в недоумении над этим утихшим ребёнком, он уже не знал, где же теперь будет коммунизм на свете, если его нет сначала в детском чувстве и в убеждённом впечатлении? Зачем ему теперь нужен смысл жизни и истина всемирного происхождения, если нет маленького, верного человека, в котором истина стала бы радостью и движеньем?

10. Он отодвинул от себя ботвинью, спросил чёрного кофе и стал курить и напряженно думать: что же теперь делать ему, как избавиться от этой внезапной, неожиданной любви? Но избавиться — он это чувствовал слишком живо — было невозможно.

Задание №2 (60 баллов)

Прочитайте рассказ Сергея Шаргунова «Дача, Жанна, драка с дураками» и дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос: «Какова роль отсылок к культурным и литературным реалиям в повествовании и как эти отсылки связаны с логикой развертывания сюжета в рассказе?» Примерный объём ответа – 500-550 слов.

Сергей Шаргунов

Дача, Жанна, драка с дураками

У всякого месяца свои плоды. Плоды августа – арбузы и дыни. Ведь это месяц самой тугой, заключительной беременности, радости родов, горделивого материнства. Но в августе содержатся и тайны несчастий, боль отчаяния. Словно бы солдаты Ирода ищут младенца не под вифлеемской звездой, а под этим самодовольным звездопадом, и завтра детская кровь омоет толстое лезвие... Арбузы и дыни, астраханские, узбекские, подвозили в наш подмосковный посёлок. И звёзды в этот месяц кто-то подвозил невероятно близко. Арбузы и дыни в небе, сочные, без кожи, когда северное небо вдруг делается африканским.

«Ав, ав, ав», – густо бранились под звёздами псы, сбившись в бродячий отряд. Метались, сталкивались, пыль дороги посверкивала, а в траве трещало. Одна псина, вспыхнув глазами, скакнула в сторону и завизжала. Она испугалась каменного удара яблока за забором. Наш забор. На калитке мерцала стальная табличка со злой собакой. Собаки за забором не существовало. Стоял тёмный дом, и в нём я спал.

Целый день до этого я читал «Войну и мир». Валялся после завтрака на диване и грыз карамель (жестяная банка). Оставление Москвы, поджоги, тяжёлое движение обозов, бледный юнец, который зачем-то начал благословлять Наполеона, сцена расправы над бледным юнцом. Наташа над умирающим Андреем. Карамель кончилась. За открытым окном просторно горел день. С затрёпанным томом я пошел на кухню, набил карманы джинсов грецкими орехами и отправился в сад, в солнце, на деревянную горячую скамейку. Я переворачивал страницу и раскалывал по ореху. Пьер Безухов в захваченной Москве, Наполеон как Антихрист, ожидание французской пули, знакомство с Платоном Каратаевым. Некоторые я с тигриной силой расцеплял в руках, а особо неподатливые орехи клал под зад, надавливал и с хрустом раскраивал. Читая, выедаю орех из осколков, я постепенно вошёл в такой нежный транс, в причудливое очарование такое, что неожиданно почувствовал себя другим. Ослепительное прояснение, спровоцированное ясной погодой, открыло толстовский мир, который не даст никакой литературовед. В этом

простецки-изыщном, солнечно-затуманенном толстовском мире я поехал на велосипеде за арбузом.

Я ехал по страницам Толстого. Август, торжественно окружавший, навязчивая оса вокруг головы, огрубевшая за лето зелень, дорога, которая ойкала в моем сердце каждой выбоиной, треньканье звонка на ухабах, и шипение шокированной шины, когда я затормозил резко, чтобы не столкнуться с девочкой, выскочившей наперерез из другого земляного переулка... Это всё был Толстой! И висевший на руле белый пакет придумал он. Он сочинил август, наделил сегодняшний день ярким солнцем, но если бы стало сыро и мерзко, как пару дней назад, всё равно было бы здоровски, потому что Толстой пребывал везде.

Девочка мне нравилась. Я её, желтоволосую, видел и раньше, на велосипеде. Высокая, костлявая. Всегда у её колеса бежала собака породы мастиф, путаясь в слюнях. А сейчас девочка выехала мне наперерез без собаки. Мы чуть не столкнулись и спешили. Вряд ли бы мы заговорили когда-нибудь, если б не дорожный эксцесс.

– Ух ты, – сказала она, ступив двумя босоножками на землю, но крепко держась за руль. – Извиняюсь.

Я, небрежно отставив велосипед за левый бок и придерживая его одной рукой, растянул губы нервно:

– А где твоя собака?

– Собака? У бабушки в Москве. А откуда ты её знаешь?

– Видел вас.

– И я тебя видела.

Это были смущённые реплики, которые колебало счастье спасения, – чуть-чуть, и мы бы столкнулись и погребли друг дружку под велосипедами. У Жанны (так она назвалась, мы уже гарцевали на велосипедах, то есть медленно катили) была короткая стрижка, розовые шорты и черная футболка с диснеевским утенком. Светлые глаза. Ей было двенадцать, на год старше меня и выше на полголовы, но одета она была в сладкие тряпочки, уместные для девятилетней.

– Я за арбузом, а ты?

– На станцию. Папу встречать.

– По дороге, – сказал я, улыбаясь снова.

– Чо ты подмигиваешь?

– Погода хорошая.

– Ага. Дожди так долго шли. Нас собака достала, вся грязная. Кусок грязи. Из бочки её поливали, она ещё хуже стала. Мама её в Москву отправила – хоть отмоеся нормально.

Классно, что всё высохло, скажи? Скоро моя Тина вернётся, моя лапочка!... Она у нас добренькая, мышку не обидит. Даже не гавкает. Она моё золото! Больше всех её люблю! А чем ты на даче занимаешься?

– Книжку читаю. «Война и мир». Дождь был, я всё отсюда рвался. У радио сидел, переживал. Такие события! Праздник, да? Коммунистов победили. Ты знаешь?

– Ну да, – она поскуичнела. – Папа говорит: теперь плохо будет.

– Я даже флаг из простыни сделал. Акварелью покрасил. И на магазине нацепил.

– Так это ты?

– Я!

– Это папа мой сорвал. Говорит, я бы руки поотрывал тому, кто... – она ликовала за отца. – У нас же флаг красный!

– Неа! Бело-сине-красный!

– Правда?

– А я думал, это дождь. А это твой папа? Он что, коммунист?

– Почему коммунист?

– Где работает?

– Много будешь знать – скоро состаришься! В райкоме он работает.

– Значит, коммунист.

Она отвернулась, и крутанула педали, обгоняя меня, и вильнула обиженно. Мы выехали на асфальтовую улицу.

– У вас яблоч много? – крикнул я в чёрную спину и жёлтый затылок.

Навстречу пробежала стая собак, пять бездомных, увлечённых призрачной целью, и равнодушных к нам. Одна собака, угольная, бежала, прихрамывая, я оглянулся, и она оглянулась, репей на тревожном ухе. Невидимый Лев Толстой почесал бороду.

– Яблоч в этом году много, – заявила Жанна по-взрослому, мы опять поравнялись. – Арбузик хочешь? А я дыню люблю. Она сладкая. В арбузе – одна вода!

– Посторожишь мой велик?

– А на станцию не опоздаю? Пять минут осталось.

– Щас, мигом...

Внутри магазина было безлюдно. Несколько старух. Прилавки под стеклом поблескивали стальными проплешинами пустот. За прилавком громоздились футбольные мячи арбузов и регбийные дынь, но про регби я ещё ничего не знал. Взял плод, важно постучал по теплой коже, повертел сухой хвостик. Дома мне выдали денег только на арбуз, иначе джентельменски я бы забрал и дыню – желтой девочке.

В магазин вошел враг.

Его звали Сире. Полудурок, необычно вечно бледный. Лет тринадцати, бескровная ухмылка, прищуренный глаз. Говорят, однажды в грозу он упал на землю и заблеял: «Сире-е-е!», с этих пор и приклеилось к нему прозвище. Он яблоками недавно через забор в меня кидался, подгнившими. Материл сквозь щели забора. По-настоящему мы с ним ещё не сталкивались. Вот с моим приятелем дачным Алёшкой они уже столкнулись. Весной. Сире чистил талый лёд, а Алёша мимо шел, и Сире его долбанул лопатой по лицу. Приветливо. Не острием, тыльной стороной.

Заплатив, я быстро пошел к выходу с арбузом у живота.

– Постой, пельмень.

– Я не пельмень.

– Чего ты сказал?

Мы уже стояли на улице, трое.

– Я не пельмень.

– Дай прокатиться, – он безошибочно выбрал мой велосипед, встряхнул со звоном, пока я пытался втиснуть арбуз в пакет.

– Отпусти! Не твое! – сказал я, ненавидя его, себя и девочку-свидетельницу, и этот оскорбительный август, моментально скисший и затошнивший. – Ты что, дурак? – добавил я, дразня, и выронил пакет. – Сире...

– ...твою мать, ты как меня назвал? – он отшвырнул велосипед и пнул колесо.

– Прекратите! – закричала Жанна. – Мне на станцию надо.

– Арбуз дай попробую, – ласково пропел он, наступая, тёмный глазок был пытливо узок. – Кусочек отрежу, – он вытащил из кармана черных треников синюю пластмассовую рыбку, тотчас выплюнувшую лезвие. – Кусочек, и отпущу. Дай, ну дай! – он приближался быстрее, чем я отходил. – А ты, правда, карате знаешь? Твоя мать моей хвастала. Покажи прием!

Лезвие ножа спряталось, но это не обрадовало, потому что в ту же секунду белое лицо врага, вялое, собралось, сжалось, губа брезгливо задралась. – Ты чё мне хамил, а?

– Отойди, – я толкнул его в грудь, отрицая толстовство.

– Ты так со мной, пельмень?

– Хватит! – закричала Жанна, но уже как-то возбужденно, кокетливо, будто сей поединок в её честь.

Я отступил на шаг, прикрываясь арбузом, и со всей силы швырнул его под ноги. Гол! Шар взорвался. Плеснул мокрым жаром. Хороший я выбрал, спелый.

Мы все смотрели на арбуз.

– Гад, ты же мне штанину изгадил! – первым очнулся враг, и взмахнул ногой.

Я поставил блок рукой, а левой стукнул ему в скулу. Он навалился, вцепившись в горло, и мы упали. Удалось его перевернуть, вырваться, но он поставил подножку, я грохнулся, он навалился снова, долбанул в ухо. Мы катались, он был крепче. Вернулись, катаясь, к разгромленному арбузу, скользкие полушария лопнули на несколько ломтей под нами, Жанна ворвалась в слепую кашу, беспорядочно царапаясь, потемнело, боль, удар, ещё...

Я взмолился Льву. Николаевичу Льву. Не буквально Льву Николаевичу. Но, погружённый всем этим августом в толстовский мир, я обморочно взмолился об избавлении, и адресатом мольбы не мог быть никто, кроме Толстого.

Врага отдёгнуло.

– Удавлю! – рокотал голос свыше.

Я вскочил.

Сире с искривлённым лицом болтался в объятиях мужика. Враг мой хрустел из чугунного зажима. Мужик качался в сером костюме, однако измятом, заляпанном, как будто сам недавно дрался. Не разжимая объятий, он шатался вместе с моим врагом. Оглушительно пахло выпивкой. Жанна вертелась, вереща задорным голосом примерницы:

– Папочка, он на нас напал! Этот козёл...

Враг полетел в сторону, в траву, мы шли. Замедленно, как подводники. Мы с Жанной вели свои велосипеды. Я запрокидывал голову (нос расквашен) и прихрамывал. Мужик шатался, потный, жилистый, похожий на индейца, бормотал и напевал.

– Видишь, какой он у меня сильный! Настоящий герой! – шепнула девочка, и, заискивая, спросила: – Как там в Москве, папуль? Как Тиночка наша?

Мужик ступал, трудно, важно, в нём гуляло море вина.

– Все, Жанночка, нет больше у твоего папы работы... – он остановился, мы заглянули ему в лицо.

Взгляд его косо и страшно разбежался, сосредоточился в углах глаз. Этим диковинным взглядом он уткнулся в зелень по краям дороги, словно обдумывал сразу две каких-то далёких, трудных, боковых мыслишки, пытаюсь слепить из них одну главную.

Выдохнул. Пошёл дальше, наборматывая, петляя мутным взглядом, иногда опираясь на дочку. Коммунист августа 91-го года. Жребий опрощения...

– Пап, ты настоящий герой!

– Простой, как Лев Толстой... – прогудел мужик неожиданно благодарным голосом и хохотнул.

А я в который раз ужаснулся тому, что все слова и мысли на свете связаны.

Дома ругали и жалели. Бодро я объявил, что упал с велосипеда, от этого ушибы, ну а арбуз разбит. Не поверили, что упал, но Сире я не сдал, зубы сжав. Промывшись из ведёрка и поёжившись под мазками материнского йода, забрался на диван. Жрал яблоки смачно и безжалостно, как личных врагов. Когда Платона Каратаева убили – заплакал.

Ночью приснилась дорога возле забора. Пыльная, ночная, чья пыль заметна из-за близости звезд. Снился странный сон, все спали в одном нашем доме, комнаты были бесконечны, и я узнавал многих знакомых в тёмных комнатах по очертаниям: Жанна спала, спал папа её, спал Сире, жалобно всхлипывая, я его за все простил, потому что во сне был спокоен ко всем. А на пыльной дороге метался отряд собак. Упало яблоко в нашем саду, собака отпрыгнула от стаи, яблоко лежало в стрекочущей траве, белое и влажное, звёзды бодрствовали, милосердные, палаческие. Звезды августа.

Лето кончилось. Кончилась «Война и мир». Недоуменно изучил толстовское послесловие. Взялся за Ната Пинкертона, чьи фокусы переиздали на волне того времени. В последний день месяца мы выехали с Жанной на верховую прогулку. Герой помалкивал, загадочный и бдительный, как король сыска. Мой невидимый котелок раскачивался под усталым вечерним солнцем. У Жанны шины недавно наехали на стекло, и сдулись. Но ради этой прогулки она тяжело крутила педали. Она ползла рядом, не отставая. С дырявыми шинами. Метафора влюбленности.

Скоро её отец нашел себя в бизнесе, я бываю на даче, там подрастает мой сын, мы с ней дружим, она родила двойню, выйдя замуж за узбека, мастиф её через два года подох, Сире забрали в армию, он вернулся и стал шофером местного такси.

«Гнездо преступников под небесами», «Стальное жало», «Борьба на висячем мосту». Август кончался малиновой улыбочкой великого Пинкертона, хладнокровными антоновскими яблоками гладковыбритых американских щек. Сейчас, на излёте лета, напитанный детективными ядами, я подозревал злодейский умысел везде, и в том, конечно, что некто натолок стекло у Жаннинных ворот, этим убив её шины. Не Сире ли бил бутылки? Мы разъезжали по поселку, воздух свистел, всюду умирало лето.

Мы не целовались. Въезжали в сентябрь на своих велосипедах. В город, в разлуку, в привычную суету, в жизнь, которая вот-вот исчезнет, в будущее, которое не возникнет. Его, это будущее, сложившееся и зрелое, как август, не взяли с собой, забыли за поворотом, и оно ноет там и бродит и никогда не оставляет в покое.

2008

Задание №3 (15 баллов)

Напишите лирическую миниатюру, или стихотворение в прозе, или верлибр (по вашему выбору), представляющие собой описание *прогулки в осеннем лесу*. Вам необходимо использовать в работе:

а) опорные слова: *арбуз, дымчатый, парит, опята, открываться, дрожащий,*

б) синекдоху,

в) парцелляцию

г) оксюморон (эти тропы и стилистические фигуры своей работе подчеркните и надпишите).

Придумайте короткий и ёмкий заголовок для вашего текста. Объём текста не должен превышать 8 строк в стихотворном тексте или 7-8 предложений в прозе.

Шифр работы _____

**ВсОШ по литературе 2017-2018 г. Региональный этап. 11 класс Лист для ответов
(задание №1)**

1.1. Заполните таблицу, вписав в неё соответствующие цифры:

Цех поэтов	Гилея	Обэриуты	Серапионовы братья

1.2. Подчеркните цитаты (реминисценции), впишите в соответствующие свободные строки имена авторов и названия произведений (или исходные фрагменты):

Вон ту любить – тяжелый крест, _____
та – ничего, но без извилин, _____
у этой – все что надо есть, _____
но бюст избыточно обилён. _____

Лишь ты, ах, Делия моя, _____
ласкаешь глаз, и нос, и ухо, _____
брожу ли я в ночи под мухой, _____
лежу ли на диване я. _____

1.3. Заполните таблицу:

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор

Для проверяющих _____

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____
